

Орлова Е.С., студентка
Orlova E.S., student
Московский государственный юридический университет
(МГЮА имени О.Е.Кутафина), Москва, Россия
Moscow State University of Law (MSAL), Moscow, Russia
katherineorlova@gmail.com

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РУССКОГО ЯЗЫКА: НА МАТЕРИАЛЕ ЮРИДИЧЕСКИХ РЕЧЕЙ

Аннотация: статья посвящена стилистическим средствам русского языка. Данные средства рассмотрены на материале юридических речей. В качестве образцов даны речи лучших юристов 19-го века.

Abstract: the article is devoted to the figurative language of the Russian media. These resources are considered as material to the judicial speeches. Speeches of the best lawyers of the 19th century are given as examples.

Ключевые слова: русский язык, стилистический, образный, юридическая речь, риторика.

Keywords: Russian language, stylistical, imaginative, law speech, rhetoric.

Много написано о богатстве, красоте, образности русского языка. Всем известны высказывания о нем великих людей таких, как М.В.Ломоносов, Г.Р.Державин, А.С.Пушкин, Н.В.Гоголь, А.И.Куприн, К.Г.Паустовский и т.п. о русском языке. Высоко ценили русский язык и зарубежные мыслители: Г.Уэллс, П.Мериме, Ф.Энгельс и т.п.

Известные юристы 19-го века такие, как А.Ф.Кони, П.А. Александров, П.Ф.Плевако, А.С. Андреевский - были блестящими ораторами, они умело пользовались всеми стилистическими средствами русского языка. А.Ф.Кони в своих «Советах лекторам» отмечал, что умение быть оратором достигается выполнением, по меньшей мере, трех требований: нужно глубоко знать предмет, о котором говоришь; не лгать; нужно знать свой родной язык и уметь пользоваться его гибкостью, богатством и своеобразными оборотами. А.Ф.Кони, особенно ценивший в речах краткость, простоту и понятность, писал об эффективности использования образных средств языка в юридических речах: «Лучше не допускать трудно понимаемых ироний, аллегорий и т. п.; все это не усваивается неразвитыми умами, пропадает зря, хорошо действует *простое наглядное сравнение, параллель, выразительный эпитет*» [Кони]. Рассмотрим, как образные средства воздействия использовались в речах вышеперечисленных знаменитых юристов 19-го века.

Эпитет – это художественное, образное определение. В обвинительной речи А.Ф.Кони «По делу об утоплении крестьянки Емельяновой ее мужем» содержится ряд простых эпитетов, которые наглядно рисуют нам характеры и образ жизни главных героев. Обвиняемый муж Егор рисуется, как человек, «привыкший властвовать и повелевать теми, кто ему покоряется, *чуждающийся товарищей, самолюбивый, непьющий, точный и аккуратный*. Итак, это характер *сосредоточенный, сильный и твердый, но развившийся в дурной обстановке*, которая ему никаких сдерживающих начал дать не могла» [Кони б]. В противоположность ему его жена – «эта женщина *невысокого роста, толстая, белокурая, флегматическая, молчаливая и терпеливая*». С помощью простых, удачно подобранных эпитетов она характеризуется, как личность «*тихая, покорная, вялая и скучная*, главное – *скучная*». Повтор и выделение эпитета «*скучная*» усиливают характеристику жертвы. Для любовницы Егора Аграфены А.Ф.Кони подбирает другие эпитеты: «она *бойка* и даже здесь за словом в карман не лезет, не может удержать улыбки, споря с подсудимым, она, очевидно, очень *живого, веселого* характера, *энергическая*, своего не уступит даром, у нее *черные глаза, румяные щеки, черные волосы*» [Кони б]. «Это совсем другой тип, другой темперамент», - заключает юрист. Хорошо подобранные эпитеты позволяют А.Ф.Кони не только сделать глубокую характеристику героев, но и объяснить причину разыгравшейся драмы: «Егор должен скорее сойтись с Аграфеною; *сильный* всегда влечется к *сильному*,

энергическая натура сторонится от всего *вялого* и слишком *тихого*. Егор женится, однако, на Лукерье» [Кони б]. *Антонимичными* эпитетами, *противопоставлениями* А.Ф. Кони подготавливает слушателя к объяснению неизбежности разыгравшейся трагедии.

Простейшим по структуре и очень распространенным тропом является **сравнение**, т.е. уподобление одного предмета другому на основании общего признака. Части сравнения могут соединяться с помощью союзов: *как*, *точно*, *словно* и т.п., а также слов *похожий*, *подобный*, *напоминающий* и т.п. Выбранный союз выражает разную степень уверенности говорящего в схожести предметов, например, союз *как* предполагает больше уверенности, чем союз *словно*. Сравнение также вводится с помощью сравнительных конструкций, т.е. через использование прилагательных в сравнительной степени. В следующем примере А.Ф.Кони использует два сравнения и две сравнительных конструкции в одном предложении: «Человек, который ее кинул, приходит с повинною головою, *как блудный сын*, просит ее любви, говорит, что та, другая, не стоит его привязанности, что она, Аграфена, *дороже, краше, милее и лучше* для него...» [Кони б]. В первом случае, он сравнивает обвиняемого с *блудным сыном*. Сравнение, в совокупности с эффектом *аллюзии* («Ветхий Завет»), позволяет понять причину, благодаря которой Аграфена простила бросившего ее возлюбленного. Ряд прилагательных в сравнительной степени и многоточие усиливают эффект. Во втором случае, сравнивается Аграфена и его сегодняшняя жена, и сравнение идет в пользу любовницы. В этом случае как бы эксплицируются сравнения, которые произносил обвиняемый, возвращаясь к Аграфене.

Еще одним широко используемым тропом является *метафора*, т.е. скрытое сравнение, использование слова в переносном значении на основе сходства. «Но чувство непременно скажется – *молодая жизнь восстала бы* против своего преждевременного прекращения, и Лукерья сама выскочила бы из воды» [Кони б]. Метафора *молодая жизнь восстала бы* позволяет А.Ф.Кони опровергнуть мысль о самоубийстве молодой женщины. Метафора может также служить характеристике героя, как, например, в речи П.А. Александрова на процессе по делу С. Модебадзе: «Я вижу фигуру Дмитрия Церетели: он весь *огонь и ревность*, он видел то, чего никто не мог видеть» [Александров].

В речах юристов 19-го века широко используется *антитеза*, т.е. противопоставление двух понятий, высказываний с воздействующей целью: «Я убежден, что две отмеченные свидетелями сцены с револьвером были плодом этого диссонанса в отношениях к орудиям смерти Висновской и Бартенева. *Она играла — он жил*» [Плевако]. С помощью противопоставления, антитезы Ф.Н. Плевако в «Деле Бартенева» демонстрирует противоречия в отношениях потерпевшей от преступления и преступника. Антитеза помогает объяснить мотивы действий подсудимого.

В речи по делу Веры Засулич, обвиненной в умышленном покушении на убийство петербургского градоначальника Трепова, известный русский адвокат П.А.Александров использовал запоминающееся *противопоставление*. В конце своего выступления, он сказал, что Засулич «может выйти отсюда *осужденной*, но она не выйдет *опозоренною*» [Александров]. Противопоставлением адвокат высказал мысль о том, что в данном случае осудить - не значит опозорить преступника, что позором будет осудить В.Засулич. И хотя по закону за подобные преступления полагалось от 15 до 20 лет тюремного заключения, суд присяжных полностью оправдал Засулич.

Приведем еще пример *антитезы* в речи П.А.Александрова: «Как бы далеко ни отстояло исполнение мысли, овладевшей душой, *аффект* не переходит в холодное *размышление* и остается аффектом. Мысль не проверяется, не обсуждается, ей служат, ей рабски повинуются, за ней следуют. *Нет критического отношения, имеет место только безусловное поклонение*» [Александров].

Прием антитезы усиливается сильным эпитетом: не просто «размышление», а «*холодное размышление*». Увеличению воздействующего начала способствует также использование *восходящей градации*: «Мысль *не проверяется, не обсуждается*, ей служат, ей *рабски повинуются*, за ней *следуют*».

Сложным образным, риторическим средством является символ. *Символ* — многозначный предметный образ, объединяющий разные планы воспроизводимой автором

действительности на основе их существенной общности, родственности. Символ имеет непредметное содержание, он связан с духовными ценностями субъекта. Символ создается на основе других образных средств, тропов. Его смысл проясняется только в контексте. Например, отношение к своему подзащитному адвокат П. Александров выражает следующим символическим образом: «...если Хундиашвили возбуждает во мне серьезные мысли, то мои симпатии посвящены Моше Цициашвили. Я его люблю, как любит мать своего несчастного сына; Моша — это мой *Иосиф*, которого все продают, к кому он братски обращается. И действительно, Моша замечательно несчастлив, ничто ему не удается» [Александров].

Любимыми и широко используемыми юристами средствами являются *аллюзия* – намек, обращение к общему со слушателем знанию, а также *ирония* – придание высказыванию противоположного значения, насмешка. Блестящим примером аллюзии и одновременно иронии является широко известная защитительная речь Н.Ф.Плевако. Однажды он участвовал в защите старушки, вина которой состояла в краже жестяного чайника стоимостью 50 копеек. Прокурор, зная, кто будет выступать адвокатом, решил заранее парализовать влияние речи защитника, и сам высказал все, что можно было сказать в пользу подсудимой: бедная старушка, нужда горькая, кража незначительная, подсудимая вызывает не негодование, а только жалость. Но собственность священна, и, если позволить людям посягать на нее, страна погибнет. Выслушав прокурора, поднялся Плевако и сказал: «Много бед и испытаний пришлось перетерпеть России за ее более чем тысячелетнее существование. Печенег терзали ее, половцы, татары, поляки. Двенадцать языков обрушились на нее, взяли Москву. Все вытерпела, все преодолела Россия, только крепла и росла от испытаний. Но теперь, теперь... старушка украла чайник ценою в пятьдесят копеек. Этого Россия уж, конечно, не выдержит, от этого она погибнет безвозвратно» [Плевако].

Усиливает иронию и перифраза «двенадцать языков». *Перифраза*, или *перифраза* – синтактико-семантическая фигура, состоящая в замене однословного наименования предмета или действия описательным многословным выражением.

Кроме аллюзии, иронии, перифразы в данной маленькой, но очень эффективной и эффективной речи используются синтаксические средства воздействия такие, как инверсия, парцелляция и синтаксический параллелизм. *Инверсия* – нарушение обычного порядка следования компонентов: «Много бед и испытаний пришлось перетерпеть России за ее более чем тысячелетнее существование», «Печенег терзали ее, половцы, татары, поляки». *Синтаксический параллелизм* – повторение однотипных синтаксических структур с разным лексическим наполнением: «Все вытерпела, все преодолела Россия». *Парцелляция* – расчленение исходного предложения на несколько интонационно обособленных отрезков. Парцелляция несет активность, агрессивность, иногда тревогу, негативную эмоциональную окраску: «Но теперь, теперь... старушка украла чайник ценою в пятьдесят копеек». Здесь парцелляция, усиленная противительным союзом «но» и *повтором* наречия «теперь», увеличивает иронию, потому что, ожидаемая тревога: «Но теперь, теперь...», заканчивается: «старушка украла чайник ценою в пятьдесят копеек» и выводом: «Этого Россия уж, конечно, не выдержит, от этого она погибнет безвозвратно».

Благодаря многочисленным средствам воздействия, умело использованным Н.Ф.Плевако, старушка была оправдана, а прокурор, требовавший наказания, был поднят на смех.

Для изображения событий в динамике знаменитыми юристами используется такой синтаксический прием, как эллипс. *Эллипс* (гр., недостаток, нехватка) – пропуск какого-либо члена предложения или части предложения с воздействующей целью. «В жизни Андреева произошло нечто вроде землетрясения, совсем как в Помпее или на Мартинике. Чудесный климат, все блага природы, ясное небо. Вдруг показывается слабый свет, дымок. Затем черные клубы дыма, гарь, копоть. Все гуще. Вот уже и солнца не видать. Полетели камни. Разливается огненная лава. Гибель грозит отовсюду. Почва колеблется. Безысходный ужас. Наконец неожиданный подземный удар, треск, и — все погибло... В первую минуту Андреев принял слова жены за самую вздорную шутку. Но она их повторила. Он вытаращил глаза. Дальше — больше» [Андреевский]. В небольшом тексте

сочетаются многие риторические приемы: *сравнение* «произошло нечто вроде землетрясения, совсем как в Помпее или на Мартинике», *аллюзия*, *описание* гибели Помпеи *через замену именных конструкций глагольными, парцелляция, эллипсис*. Здесь используется *восходящая градация* – расположение синонимов в порядке смыслового нарастания: «черные клубы дыма, гарь, копоть». Сочетание многих риторических приемов рисует картину сильнейшего удара, ужаса, «безысходного ужаса», которые произвели на Андреева слова жены, чем и объясняется преступление подзащитного. Удачный пример *восходящей градации* можно найти у П.А.Александрова: «Каждое *недоразумение*, каждое *сомнение*, которое является у лиц, производящих дознание и следствие, каждая их иногда невольная *ошибка* тотчас же обращается в пользу заявленного подозрения; за них хватаются как за *искру* и раздувают в *пламя*, освещающее дело совсем не с той стороны, на которой была истина» [Александров]. А.Ф. Кони в своих «Советах лекторам» приводит пример неудачного выступления, основой которого является *нисходящая градация*: «Господа присяжные! Положение подсудимого перед совершением им преступления было поистине *адское*. Его нельзя не назвать *трагическим* в высшей степени. Драматизм состояния подсудимого был *ужасен*: оно было *невыносимо*, оно было *чрезвычайно тяжело* и, во всяком случае, по меньшей мере, *неудобно*» [Кони].

Таким образом, анализ речей знаменитых юристов 19-го века наглядно демонстрирует богатство, силу, образность русского языка. Умелое использование специальных стилистических средств, призванных воздействовать на слушателей, наряду с логическими аргументами способствует достижению эффективности речи.

Список литературы:

1. Александров П.А. Судебные речи. - [Электрон.ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/a/aleksandrow_p_a.
2. Андреевский С.А. Судебные речи. - [Электрон.ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/a/andreewskij_s_a/text_0030.shtml.
3. Кони А.Ф. По делу об утоплении крестьянки Емельяновой ее мужем - [Электрон.ресурс]. Режим доступа: <http://az.lib.ru>.
4. Кони А.Ф. Советы лекторам. - [Электрон.ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/k/koni_a_f/text_0210.shtml.
5. Плевако Ф.Н. Судебные речи - [Электрон.ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/p/plewako_f_n.